

Простая история

Мир, новости, - 1995 - 17-24 дек - 4 д 2

Режиссер и один из сценаристов роликов «с Михалковым», «с Мордюковой» и пр., месяц назад появившихся на ОРТ, Денис Евстигнеев добросовестно повторяет журналистам, что «выброс в эфир» этих роликов с выборами совпал случайно и политический подтекст в них ищут напрасно.

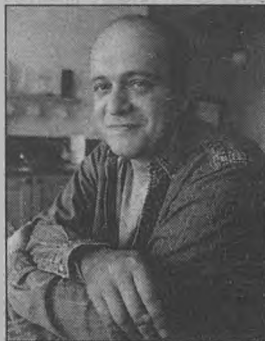
— Я не предполагал, что привычка видеть в кармане фигу и делать из простых вещей сложные настолько неискоренима. Я допускаю, что частично смещение восприятия вызвано появлением в одной новелле Михалкова, но мы приглашали его только как всеми любимого актера. Простые истории с простыми человеческими чувствами.

— Почему многие из ваших роликов сделаны на ностальгическом материале «прошлой» жизни?

— Сегодняшние герои не обладают той теплотой и душевностью, которая нам была нужна. Нынешняя жизнь — и хорошая, и плохая, но она таит в себе новые отношения между людьми. Может быть, лет через десять в ней появится своя душевность. Но пока...

— Вы режиссер и один из сценаристов. А кто автор идеи?

— Все получилось случайно. Моя жена — это

Денис Евстигнеев

Иностранцам — тоже, но они сказали, что «это уже другие деньги», поэтому ничего не получится. Заявки эти валялись у меня, потом случайно попали к Константину Эрнсту и в конечном счете выплились в этот проект.

— Вам не кажется, что в ваших роликах звучат мотивы «полезного» благостного кино, снятого по социальному заказу?

— Если вы подозреваете нас в том, что мы хотели вложить в умы людей «что такое хорошо, а что такое плохо» — я категорически не согласен, этого в роликах нет. Для меня Мордюкова и Маркова в оранжевых жилетах — вопрос не критики тяжелого женского труда, а любви к этим женщинам, на которых держалась и держится Россия. Может, это слишком пафосно звучит, но так оно и есть.

было в мае — участвовала в конкурсе телевизионных роликов, посвященных Дню Победы, который проводила одна западная телекомпания. Жена попросила меня «тоже что-нибудь придумать», я придумал и написал две заявки, которые мне очень понравились.

— То, что такие слова, как «любовь», значит, — это одно. То, как они воспринимаются, — другое. Часто, как только они сказаны, они как бы растворяются в воздухе и теряют свой вес.

— Но вы понимаете, что не для всех? Для меня — нет.

— Я говорю только о том, что этими словами опасно оперировать.

— Если ими не оперировать, как же тогда кино делать? Тогда о кино нужно забыть, о книгах забыть, о музыке забыть. Для меня и для любого киношника «момент любви» — момент обязательный, и это не растворяется в воздухе, как вы говорите. И это надо поддерживать в себе.

Кстати, по тем сведениям, что есть у нас — мы за этим следим, — первое недоумение и недоверие по отношению к нашим новеллам сменялось устойчивым интересом.

— Режиссер может ставить перед собой какие угодно задачи — обсуждается результат. Может быть, что-то просто не получилось? Иначе не было бы всяческих подозрений и намеков на ангажированность.

— Это не вопрос. Это ваши замечания «по поводу». Наверное, у каждого человека, если он не идиот, после окончания работы появляются мысли, что многое можно было сделать иначе, лучше. Но под тем, что сделано, я подписываюсь.

Марина ПОДЗОРОВА